

Цзянь Боинь кивнул, поковырял вилкой, выбрал кусок с рыбного брющка и протянул ему.

— Без костей.

Лян Циань посмотрел на него, кашлянул и тихо рассмеялся.

— Цзянь Боинь.

— М? — Цзянь Боинь все еще опускал голову, выбирая кости.

— Как ты можешь быть таким милым?

Цзянь Боинь не ответил:

— Если не будешь есть, остынет.

За этим ужином они приложили двести процентов усилий, съев и рыбу, и суп до последней капли. В конце, не в силах пошевелиться от переедания, они просидели на стульях довольно долго, прежде чем пришли в себя.

— Только что официант смотрела на нас так, будто мы чемпионы по поеданию, — Лян Циань цокал языком.

— Как сотрудник ресторана, она, должно быть, уже привыкла к такому, — ответил Цзянь Боинь.

— Тогда почему она смотрела именно так? Неужели из-за того, что мы красивые?

Цзянь Боинь на мгновение замер:

— Наверное, потому что не ожидала, что ты в больничной пижаме сможешь съесть столько.

Лян Циань: ...

Пока они разговаривали, кого-то сзади ударили по голени Лян Цианя. Он обернулся и увидел, как девочка лет пяти-шести садится на землю, а за ней подбегает мальчик лет десяти, помогает ей встать и, обращаясь к Лян Цианю, говорит:

— Простите, дядя, моя сестренка не нарочно. Простите, простите.

Он без конца извинялся, а потом сказал девочке с двумя маленькими косичками:

— Яя, скажи дяде «простите».

Девочка крепче сжала корзинку в руке, широко раскрыла свои большие, словно виноградины, глаза и тихо сказала:

— Простите, дядя, я не нарочно вас толкнула, только что из моей корзинки выпали плоды.

В руке она действительно сжимала яблоко, покрытое пылью.

Лян Циань взглянул на яблоки в ее корзинке и улыбнулся:

— Это на продажу? Можно мне купить их?

Девочка еще не успела среагировать, а мальчик рядом торопливо закивал:

— Продаем, продаем, дядя, это китайские яблоки, наши местные специалитеты в Цинхэ, очень вкусные. Вы хотите купить?

Он подумал и еще раз подчеркнул:

— Дядя, мы не обманщики, моя мама торгует фруктами как раз впереди, вы можете подойти и выбрать, у нас их еще много.

Он указал в сторону улицы вдали: действительно, там сидела женщина с коромыслом и взвешивала фрукты покупателям.

— Не нужно, давайте все, что в корзинке, мне, — Лян Циань уже было полез за деньгами, как вспомнил, что на нем больничная пижама, а кошелек не в кармане куртки. В этот момент Цзянь Боинь уже протянул деньги мальчику.

Мальчик взял деньги и удивился:

— Это слишком много, дядя, подождите, я пойду принесу сдачу.

Он потянул сестру за руку и развернулся, побежав к ларьку матери.

Здесь Лян Циань тоже толкнул локтем Цзянь Боиня:

— Пошли.

Не давая Цзянь Боиню открыть рот, он схватил его за руку и побежал.

Оба они давно занимались спортом, так что бежали всю дорогу, не сбив дыхания.

Корзинка с китайскими яблоками в руке Лян Цианя была довольно увесистой. Как только они добежали до сада при больничном корпусе, он протянул корзинку Цзянь Боиню.

— Ты же любишь яблоки, держи, это тебе.

— Это, кажется, я купил за деньги?

— Я потом переведу тебе деньги, — Лян Циань сунул корзинку ему.

Цзянь Боинь взял корзинку:

— Не нужно, считай, что я тебе подарил.

Кому кому дарить, он тоже должен спорить до победы?

— В тот раз, твоя куча фейерверков тоже так была куплена? — Цзянь Боинь вдруг вспомнил и спросил между прочим.

Лян Циань на мгновение застыл от его вопроса.

— Помнишь, однажды вечером ты приходил ко мне домой? Принес целую коробку фейерверков.

И леденцы на палочке... Для такого способа появления у Цзянь Боиня память была свежей,

забыть это было невозможно.

— О, тот раз, да, да, купил у детей, — Лян Циань кивнул. Цзянь Боинь слишком хорошо умеет ассоциировать факты, это тоже можно угадать?

— Не боялся, что они мошенники? — спросил Цзянь Боинь.

— Все равно, я просто не выношу, когда дети так тяжело работают, а к тому же у меня хватит глаз discern, — он лениво потянулся. — Каждый раз, когда я вижу такое, я вспоминаю наше с братом детство. Человеку всегда нужно компенсировать что-то в другом месте: что ты потерял в детстве, всегда хочется хоть немного вернуть в другом. Видя детей, торгующих на улице, я думаю: «Вот если бы в то время нашелся кто-то, кто так щедро поступил бы с нами, это было бы неплохо».

Лян Циань посмотрел на Цзянь Боиня:

— Почему молчишь?

— Впервые слышу, чтобы ты упоминал о своем детстве, — с чувством произнес Цзянь Боинь.

Их пересечение началось с работы, они стали деловыми партнерами, ценя способности друг друга, но редко говорили о более личных вещах, таких как семья или детские воспоминания. Поэтому, несмотря на то, что Лян Циань так легко высказывал свою симпатию, даже президент Цзянь, никогда не бывший в отношениях, мог догадаться, сколько в этом искренности. Цзянь Боинь не любил начинать что-то наобум, так как не хотел так же наобум и заканчивать. Лян Циань, очевидно, нашел способ: в то время как он выражал дружеское расположение, он также открывался Цзянь Боиню. Это был первый шаг к установлению доверия.

Они шли бок о бок по садовой дорожке, прогуливаясь для пищеварения и разговаривая.

— Состав моей семьи гораздо сложнее, чем понимают обычные люди, — сказал Лян Циань. — Мой отец стал моим приемным отцом, когда мне было четырнадцать. Он и мой родной отец были одноклассниками и близкими друзьями. Согласно словам дяди Карла, он даже тайно был влюблен в моего отца.

Лян Циань улыбнулся:

— Отец, конечно, никогда не говорил мне об этом. В подростковом возрасте я был очень бунтующим, если бы узнал это, перевернулось бы все с ног на голову.

Цзянь Боинь подумал, что сейчас он тоже не слишком послушный.

Лян Циань продолжил:

— Мой отец был женат дважды. Первый раз — на моей родной матери. Когда он произносил слова «родная мать», голос Лян Цианя заметно похолодал.

— Второй раз — на матери Тань Чжэна. Семья Тань — это настоящая богатая семья, богатства нескольких поколений. Мама Тань Чжэна, хотя и была во втором браке, была настоящей леди из богатого дома. Семья Тань была сильно против того, чтобы она вышла за моего отца, обычного преподавателя университета. Моя мачеха, можно сказать, бросила всё, чтобы быть с моим отцом. Она привела с собой четырехлетнего Тань Чжэна и жила с нами семь лет. С семи

до четырнадцати лет именно она заботилась обо мне. Зарплата у отца была невелика, а здоровье моей мачехи и Тань Чжэна было слабым, особенно у Тань Чжэна: у него был врожденный порок сердца, он то и дело попадал в больницу, нагрузка на семью была огромной. Поэтому, когда Тань Чжэну было четыре или пять лет, мачеха брала нас с собой продавать завтраки на улице. Вплоть до четырнадцати лет, когда она и мой отец один за другим умерли. Позже семья Тань забрала Тань Чжэна обратно, а меня усыновил отец. Когда отец усыновлял меня, он уже несколько лет встречался с дядей Карлом. Я с самого начала знал, что они влюблены, так что никакого недовольства дядей Карлом у меня не было, напротив, у нас очень хорошие отношения.

Он часто доводил своего отца до ревности.

— Перед ужином отец звонил мне и говорил, что операция на сердце моего брата прошла успешно, но если в будущем состояние снова ухудшится, спасти уже будет нельзя. Мой брат хочет приехать в Линьчэн, но я отказал. Этот человек выглядит мягким и уступчивым, но на самом деле у него самый упрямый характер, с этим еще долго придется повозиться, — Лян Циань пожал плечами. — Я говорю тебе это потому, что у меня с семьей Тань действительно есть некоторые связи, и мне странно, что дело в Цинхэ как-то связано с семьей Тань.

— Если странно, расследуй еще раз, если не выяснишь — просто наблюдай за развитием событий. Если семья Тань действительно связана с этим делом, они предпримут следующие шаги, — выслушав его столько, Цзянь Боинь тоже кое-что обдумал.

Он одной рукой держал корзинку с китайскими яблоками, другой положил ладонь на затылок Лян Цианя и помял, еще сильнее растрепав его и так не слишком аккуратные прическу.

Лян Циань остановился, обернулся, обнял Цзянь Боиня, потерся щекой о его лицо и только потом с удовлетворением отпустил.

— Вот это называется утешением, — он приподнял уголки губ и с хорошим настроением пошел вперед.

Цзянь Боинь простоял на месте одну-две секунды, прежде чем пойти следом.

— Послезавтра свадьба Вэнь Мина и Цзянь Ичэнь, не нужно ли мне достать приглашение? Иначе как мне пойти с тобой, — подумав, спросил Лян Циань.

Если не пойти, не увидишь хорошего представления, можно догадаться, насколько шумной будет свадьба Цзянь Ичэнь и Вэнь Мина.

— Не нужно, ты просто пойдешь со мной, — сказал Цзянь Боинь.

<http://bllate.org/book/16607/1518686>